

К полудню перед днём церемонии закрытия в Библиотеке Кинугасы оставалось всего несколько учеников.

От школьного двора доносились крики и шум спортивных команд.

Они служили фоном для трёх человек, неподвижно сидящих за столом в центре библиотеки.

Тканевая карта Японии была развернута перед сидящими вокруг неё Изумо, Казами и Хибой.

Хиба начал с того, что с серьёзным выражением лица задал Казами осторожный вопрос:

— Ты не собираешься меня бить?

— Знаешь, мне кажется, у тебя сложилось обо мне неверное впечатление. Я не буду тебя бить, если ты не будешь делать глупостей.

— Э? П-правда? Странно. А все говорят совсем другое...

Пока он несколько раз наклонил голову, Казами клацнула кулаком под столом, подумывая действительно его ударить. Хиба, похоже, уловил намёк, потому что быстро заулыбался.

— Ой, и-извини. В общем...

— Да. Что ты хотел?

— Ну... Перед тем как объяснить о скверне 3-го Ги́ра, я бы хотел быстро пробежаться по их истории.

— Звучит неплохо.

С её мотивирующим согласием, он потянулся к листку бумаги на столе. Он также подобрал шариковую ручку и принялся рисовать.

Его рисунок выглядел как несколько парящих островов.

— Ну, в общем-то, это вид в профиль. 3-й Ги́р вроде как был скоплением гигантских плавающих в воздухе континентов, — Хиба постучал по центру рисунка задней стороной ручки. — Предположительно, когда-то там был и океан, но мир всегда был такой формы, так что там жило не так уж и много людей. Люди 3-го Ги́ра были наделены долголетием, и каждый из них обладал особой способностью, происходящей от одного из концептов, поддерживающих мир. Другими словами, они жили несколько тысяч лет, и силы, поддерживающие мир,

распределялись между ними.

— Распределялись?

— Да. Концептуальное Ядро было разделено, и они получали часть его при рождении. Можно сказать, они являлись гуманоидными концептами, а не людьми.

— Когда они умирали, их концепт извлекался и возвращался?

— Не только это. Из того, что я слышал, они обладали единым устройством, которое собирало воли тех, кто носил концепты, и хранило их в Концептуальном Ядре. Вы понимаете, что это значит?

— Их Концептуальное Ядро работало как загробный мир, так? — ответил Изумо со слабым интересом в голосе. — Когда носящие концепты умирали, их остаточная воля и концепт отправлялись на хранение в Концептуальное Ядро. И когда рождалась новая жизнь, концепт повторно использовался в них, но воли будут просто скапливаться в Концептуальном Ядре. Это искусственный Тартар.

— Да. Вот почему 3-й Гир называл их Концептуальное Ядро Тартаром, а устройство, посылающее их туда, именовал Тартарос Махина.

Казами с улыбкой задумалась о словах Хибы.

— Если у них была подобная технология, 3-й Гир, наверняка, был весьма продвинутым миром.

— Да. Вот почему их цивилизация развивалась с чрезмерным упором в одном направлении. Они изменяли мир по своему усмотрению, создавали автоматических кукол, чтобы компенсировать недостаток рабочей силы, и изобрели машины, смоделированные на основе самих себя, чтобы увеличить индивидуальную силу. Вы знаете, как пилотируются Боги Войны?

Казами подумала об устройстве под USAT. Организация экспериментально создала ту громадную человекоподобную машину, и она первоначально управлялась дистанционно, но Казами знала, что это не единственный метод.

— Человек соединяется с ним, верно?

— Верно. Благодаря тому, что они могли превратить металл в живую материю, Бог Войны содержит ту же систему, что и человек. Пилот распадается и помещается внутрь этой системы.

Хиба поднял правую руку и небрежно ей покрутил, словно размешивая тёплый мягкий воздух библиотеки.

— По ощущениям ты скорее не управляешь им, а будто вырастаешь и присоединяешь к себе броню и усиленные части. Повредив Бога Войны ты получаешь те же раны, когда возвращаешься к обычному состоянию.

Серьёзное выражение лица Хибы неожиданно сменилось горькой улыбкой. Он знал, что они не поймут.

Он, должно быть, не раз уже до этого сражался, — подумала Казами, глядя на него.

Паренек определенно знал, что бывали времена, когда остальные не смогут понять его положение.

...Надеюсь, мы сможем понять.

Она внутренне вздохнула.

— В общем, ближе к теме. Как 3-й Гир был уничтожен?

— Ну, это была цивилизация парящих континентов, но одна вещь действительно подтолкнула их прогресс.

— Концептуальная Война?

— Да. Когда жители узнали о концептах их мира и надвигающемся разрушении, они осознали, что их цивилизация и концепты очень могущественны и давали им преимущество. Но... — Хиба покачал головой и помедлил. — Из-за того, что я упоминал ранее, их цивилизация зашла в тупик.

— Тупик?

Хиба поднял взгляд и сравнил выражение лиц Казами и Изумо.

— Каким образом вообще повышается население?

Казами и Изумо молчали.

После примерно пяти вздохов, Изумо поднял правую руку, уставившись вперед.

— Чисато-сенсей, могу я дать ясный и эротичный ответ?

— ...Мы все и так знаем ответ, так что тебе не нужно его говорить.

— Хм, — промычал Изумо, опустив руку.

В знак согласия Хиба медленно сжал кулак.

— Так держать, Изумо-сан. Ты именно таков, каким тебя описывали.

— Вот как. Тогда постарайся проявить ко мне уважение. В последнее время слишком много людей не в состоянии увидеть мою значимость. ...Чисато, что за недовольный взгляд?

— Честно говоря, мне уже особо нет дела. Между тем, Хиба-кун... Нет, думаю, достаточно звать тебя Хибой.

— П-почему ты отбросила «-кун»? Разве я не ваш милый младшеклассник?

Казами проигнорировала его замечание.

— В общем, Хиба, какое отношение увеличение населения имеет к уничтожению 3-го Гири?

— Ну, знаешь, как говорят, что популяция животных должна быть выше определенного уровня, чтобы увеличится в числе? Что если они были всего на самый минимум выше этого уровня перед Концептуальной Войной? — Он перевел дух. — У них всегда было столько же людей, сколько концептуальных осколков, поддерживающих мир. ...И что произойдет, если они отправятся на войну?

Казами замерла. Пойдите-ка, подумала она, чтобы удержать себя от поспешных выводов.

— Подожди секундочку. Разве обычно перед войной не поощряют рост населения?

— Концептуальную Войну нельзя просто предугадать. Сражение нагрянуло неожиданно. По крайней мере, так это произошло с 3-м Гири. Когда силы 9-го вторглись в 3-й, их сдержали Боги Войны и куклы, но 3-й Гир запаниковал. Они не знали, следует ли им укрепить оборону, или отправиться на войну.

— Тогда... — подумала Казами. Она глянула на потолок и вздохнула, когда пришла к выводу. — 3-й Гир отправился на войну, не так ли? Они хотели всё закончить до того, как их население упадет слишком сильно.

— Да. Их нынешнего короля звали Кронос. Я слышал, он был искусен в создании автоматических кукол и Богов Войны, и что он создал методы долголетия, чтобы удержать

народ от вымирания. И он также модифицировал Тартарос Махину для предстоящих набегов. Он сделал так, чтобы концепты людей можно было извлекать ещё при жизни. Иначе, 3-й Гир был бы уничтожен, если бы более половины его жителей отправилось на вторжение. — Хиба пожал плечами. — Но Кронос не мог полностью стереть человеческие страхи, поэтому трон был узурпирован его сыном.

— Его сына звали Зевс? Согласно греческой мифологии, Зевс сбросил Кроноса с трона и под его правлением была создана культура сражения и наслаждения.

Уголки губ Изумо поднялись в улыбке, и он поднёс руку к карте на столе.

Парень указал в сторону Окаямовского Полуострова Кодзима в регионе Сетоути.

— Это «сражение и наслаждение» и относится как-то к твоей скверне?

— Ты близко. Но оказавшись на служении войне, чем оно становится? — спросил Хиба. — Мы переходим теперь к основному вопросу.

Ненавижу учиться, — подумала Мияко.

Она глядела перед собой, почёсывая затылок и сидя на кровати с одним поднятым коленом.

Мойра 1-я находилась с противоположной стороны от тележки, на которой до этого содержалась еда.

Горничная наклонилась и держала двумя руками что-то над коляской.

Это была повернутая в сторону Мияко тонкая картинка формата В4 с рисунком сбоку. На ней изображалось разрушение их мира, и кукла читала объяснение, написанное сзади.

Это камисибай[□]Камисибай (□□□) — своеобразное зрелище, берущее начало с буддистских храмов XII-го века, представляющее собой показ иллюстраций к какому-либо произведению с их устным пояснением. .

Согласно Мойре 1-й, когда их подручные куклы отправились наружу, учебное заведение обучило их законам общества, используя этот метод.

...Должно быть, они попали в детский сад.

Это наверняка произошло много лет назад, где-то в середине эпохи Сёва. Если их рассказ был правдивым, это случилось около шестидесяти лет назад.

Пока Мияко размышляла о прошлом, Мойра 1-я перевернула следующую картинку.

Король по имени Зевс давал указания людям.

Это был сырой карандашный рисунок, но Зевс являлся одним из людей, которых она видела на картинах в холле. Он был мужчиной с белокурой бородой.

За картинкой, Мойра 1-я произнесла со слабой улыбкой.

— Итак, король с нетерпением приступил к делу. «Ва-ха-ха. Плодитесь и размножайтесь». Отныне можно было спокойно иметь детей между членами семьи.

— Подожди секунду. Не говори это так взволновано и радостно!

— Но так вот оно случилось. ...А, у Вас закончились сладости?

— У меня всё ещё есть сигаретная жвачка.

— Ясно.

С улыбкой, Мойра 1-я сменила картинку на изображение тюрьмы.

В тюрьме находилась какая-то лаборатория, и внутри стоял седовласый старик. Он выглядел так же, как один из людей на портретах в холле. Старик держался за тюремную решетку как обезьянка.

— Но количество людей по-прежнему уменьшалось. Это происходило частично из-за недооценки скорости развития цивилизаций других миров, но Лорд Кронос восклицал из своей темницы, заявляя: «вы не должны делать этого с членами семьи!» Однако это происходило в основном из-за потерь на войне.

Пока Мияко пыталась решить, к чему же именно придраться, открылась следующая картинка.

— Всему пришел конец, когда девятый мир разрушил один из наших континентов. «Получай! Ярость террориста-смертника! Бдыщ! Тыдыщ!»

— Стой. Твоя манера повествования не совпадает с содержанием рисунка! Людей разорвало на куски!

— Мы разделили работу, и каждый нарисовал по одной, но Мойра 2-я очень хороший художник.

Следующая картинка изображала Зевса и ещё несколько человек.

— Война затянулась, и люди по какой-то причине не могли больше иметь детей. Или из-за ограничения нашего вида, или просто из-за жалкого существования, количество мужчин и женщин, способных иметь детей, резко упало. И с потерей континента мир начал терять равновесие.

Следующая картинка изображала Зевса, сидящего на стуле.

— Король изнывал. Они опробовали клонирование, но технология, должно быть, оказалась непригодной, потому что клоны не могли иметь детей. Количество людей продолжало падать. Когда никого кроме его семьи не осталось, король принял решение.

— Какое? — спросила Мияко.

Через секунду она ахнула в понимании собственного вопроса: её заинтересовал 3-й Гир.

Девушка подняла взгляд и увидела, что Мойра 1-я улыбается за картинкой. Она перевернула следующую картинку, которая показывала шеренгу гигантских роботов, похожих на тех, что Мияко видела ранее.

— Все неспособные иметь детей переместили свои концепты и воли в Тартар, тогда как их тела соединились с машинами и сражались. Те же, кто мог иметь детей, делали всё, что могли, дабы продолжить род людей в их мире, и его непрерывное существование.

Горничная снова перевернула картинку и отобразила рисунок четырёх мужчин и женщины. Одним был Зевс, одним Кронос, а двумя другими — молодой мужчина и женщина. Молодая пара оба имели длинные светлые волосы, но у мужчины были желтые глаза, а у женщины — красные.

Их обоих не оказалось на портретах в холле, но мужчина выглядел знакомым.

...А?

Мияко вспомнила силуэт, который видела в лесу, взирая вниз с лифта.

Но она совсем не узнала женщину.

У женщины на портрете глаза были бледно-голубыми.

За спиной у всех, кроме Кроноса, стоял робот. Позади Зевса был серый робот, позади молодого мужчины находился бледно-голубой робот, и позади женщины — серебряный робот.

— Все оставшиеся люди также стали машинами. Только четверо остались людьми: король, его сын, Господин Апполон, Госпожа Рея, служившая королю, и Господин Кронос, который был заточен. И Госпожа Рея несла ребенка короля.

Мойра 1-я продолжала рассказ, но заговорила тихо, словно испытывая Мияко.

— Стало известно, что ребёнок Госпожи Реи будет девочкой. Если ребёнок сможет иметь детей, король намеревался воспроизвести её с помощью находящейся в разработке новой технологии клонирования, и затем создать для их мира огромное количество людей.

Когда Мияко это услышала, нечто выпало с её руки на пол.

Это была никотиновая жвачка, которой она забавлялась вместо настоящей сигареты.

Но девушка даже на неё не взглянула.

— Постой.

Она сама не была уверена, почему заговорила.

...Это не нормально.

Но, несмотря на свои мысли, Мияко произнесла тихим, но одновременно дрожащим голосом.

— Другими словами, т-ты хочешь сказать, что король...

— В чем дело? — спросила Мойра 1-я.

Рот Мияко открылся, и она ощутила эмоцию, побудившую её уронить жвачку.

— То есть... До того, как этот ребенок вообще родился, ваш король думал использовать её как образец для клонирования?

Она не хотела слышать ответ.

— Да, — Мойра 1-я выдала слабую улыбку. — Для поддержания юности, ребёнка поместят в специальную капсулу. Её рост будет остановлен на стадии наивысшего потенциала для роста, клетки будут извлечены, и стаз будет удалён, чтобы позволить ей расти.

— Стоп! — закричала Мияко.

Она вспомнила свое вчерашнее собеседование. Как на неё тогда смотрели работодатели?

...Как на безликого члена толпы, или безжизненный винтик в машине.

Ей показалось, что в этой интерпретации промелькнуло немного от мании преследования, поэтому девушка встала с кровати, чтобы выбросить мысли из головы.

— Ребёнок этой женщины, Реи, он же ребёнок короля, да?! Это его родной ребёнок, разве нет?! Как он мог игнорировать её волю и... делать все это дерьмо!

— Это не «дерьмо», — заявила Мойра 1-я.

Её слова угрожали разорвать чувства Мияко в клочья, но это остановила улыбка все той же Мойры 1-й и её величественный голос.

— Весь мир находился на грани уничтожения. Было только два варианта: постараться выжить всеми доступными средствами, или сдаться и пасть.

Мойра 1-я задала тихий, но ясный вопрос.

— Вы когда-нибудь пытались выбрать первое, или сталкивались с тем, кто пытался, принцесса?

Некое подземное пространство не выглядело темным или замкнутым. Эта подземная площадь технического обслуживания на полную использовала выделенную под неё территорию.

На несколько сотен метров во все стороны тянулся бетонный пол и наполнился людьми, светом и звуками.

На стене отображался логотип UCAT, и чёрным готическим шрифтом значилось «Лаборатория Канда».

В отличие от комплекса UCAT в Окутаме, обширное подземное пространство разделялось перегородками на исследовательские блоки. В каждой секции виднелись разнообразные

объекты и раздавался шум.

— Основное назначение этого первого уровня — изучение Богов Войны. Второй подземный уровень используется для исследования Концептуального Пространства и теории производства.

В окружении звуков шлифовальных станков и запахов сварки Саяма и Синдзё шагали по центральному пути между секторами. Впереди шагала автоматическая кукла в форме горничной.

Горничная, №4, послала других вместе с Цукуёми вернуть исследовательское устройство для Георгиуса, тогда как сама повела их по округе. Шагая вместе с ними, она объясняла разрушение 3-го Гира.

— Господин Зевс выбрал путь выживания любой ценой, — она оглянулась с непроницаемым взглядом под её короткими светлыми волосами. — Теперь Вы понимаете, в чём заключается скверна 3-го Гира?

Саяма увидел, как Синдзё рядом с ним кивнула.

Она обняла свою папку, словно полагаясь на неё, и немного побледнела.

...Отношение к людям, как к инструментам — непростая для неё тема.

И поэтому он взял на себя инициативу и заговорил.

— Ты это пытаешься сказать? Чтобы выжить в Концептуальной Войне, 3-й Гир в тех внутрисемейных браках и человеческих модификациях не относился к собственному народу как к людям.

— Я не знаю, как именно Вы представляете себе ситуацию, но вот что случилось. В то время 3-й Гир был миром с величайшей технологией в таких вопросах, — кукла закрыла глаза. — То, что вы упомянули, было одним из способов, используемых на ранней стадии. Подобным образом относились ко всем, за исключением знати. Большинство тех, кто не подчинялся, посылали в Тартарос Махину, из пустой оболочки их тела извлекали органы, и оставшиеся части закреплялись внутри Бога Войны. После присоединения временной воли, Бога Войны посылали в бой.

— Полагаю, эта часть требует корректировки. Речь идет не просто о «большинстве» тех, кто не подчинялся, разве нет? — спросил Саяма. — Чтобы уничтожить Гир, более половины его Концептуального Ядра должно быть потеряно. Но разве концептами 3-го Гира не располагал каждый его житель? Чтобы потерять половину ядра, более чем половину жителей придется послать в Тартар, собрав ядро вместе в единую массу.

Он услышал, как Синдзё ахнула.

Но парень продолжил говорить правду, которую она осознала.

— Король 3-го Гира забрал жизни почти всех жителей и послал их в Тартар, разве нет?

— Тэстамент. Это верно.

И...

— Но можете ли Вы сказать ещё больше касаясь действий 3-го Гира?

— Разумеется, — ответил Саяма с лёгким смешком.

...Всё очень просто.

— Тот, кто готов ради выживания на всё, никогда не ограничится собственным Гиром. 3-й Гир достиг прочих миров. Они наверняка похищали людей, разбирали их на части, модифицировали и использовали в качестве деталей для собственного выживания. Я не прав?

— Тэстамент. В таком случае, Вы понимаете, в чем заключается скверна 3-го Гира?

— Они Гир, который нарушил великое табу и свершил холокост, в котором они не считали людей людьми.

№4 кивнула и слегка опустила взгляд.

— Этот факт известен как минимум тем Гирам, что стоят выше 3-го. Особенно 9-му, который напрямую сражался с 3-м. И в то время 3-й Гир был известен как «Гир сражения и наслаждения». Сражение ссылалось на Богов Войны, и «наслаждение» саркастично ссылалось на принудительное производство детей. — Она закрыла глаза. — Но если Отряд Левиафана примет 3-й Гир на свою сторону, это будет означать признание их прошлых злодеяний. К людям нашего Гира относились как к ресурсам, и к людям прочих Гиров относились так же. В то время люди, сражающиеся с 3-м Гиром, знали, что некоторых из их родственников использовали в качестве частей для Богов Войны и кукол, и поэтому брали на себя инициативу, чтобы покончить с ним.

— Но в итоге это сделал Лоу-Гир?

— Тэстамент. Я слышала, как некоторые восхваляют Лоу-Гир за то уничтожение. Но что они скажут, если Отряд Левиафана теперь примет 3-й Гир?

— Иными словами, мы столкнемся с недовольством прочих Гиров?

— Тэстамент. Ошеломляющий акт убийства всех жителей Гира и жестокий акт желания жителей прочих Гиров в качестве запчастей накрыл 3-й Гир тенью недоверия. Путь Левиафана не может быть проведен, не очистив эту скверну.

— Очистить скверну, хм?

Саяма подумал о скверне, которую упоминал Хиба, и об итоге мыслей парня.

...Почему он сказал, что очистит скверну?

Как он собирается полностью очистить преступления, которые являлись чем-то вроде прощального подарка разрушенного Гира?

Саяма произнёс ответ, к которому пришёл.

— Остались выжившие из 3-го Гира, не так ли? И сражение ещё не закончено, разве нет? Сражение между желанием выжить 3-го Гира, и желанием Хибы очистить скверну по-прежнему продолжается.

— Тэстамент. Вы видели начало того сражения? — голос №4 заполнил пространство. — Вы видели Госпожу Рею, бежавшую в Лоу-Гир от недовольства той скверной?

Мойра 1-я не закончила говорить.

— В своём отчаянном желании выжить, они осквернили себя.

С напряжением в плечах, Мияко вздохнула.

— Ваш король использовал все доступные средства и перестал относиться к людям по-человечески.

Девушка не могла этого принять, но задавалась вопросом, как бы сама поступила, оказавшись на его месте. И что если бы она была жителем 3-го Гира, и король сообщил бы ей, что она бессильна.

...Как бы я тогда поступила?

Мияко вспомнила остаток вчерашнего собеседования.

Она всегда ярко выражалась громкими возгласами, сохраняя при этом серьёзный вид, но не смогла сказать вообще ничего на решение работодателя, которое тот выдал, увидев её резюме.

...Он сказал, что мне нечего делать в их компании.

Согласно Мойре 1-й, всех неспособных иметь детей в 3-м Гире насильно состыковывали с машинами, известными как Боги Войны.

В сравнении с миром, где ни на что не годных посылали в Тартар, её положение выглядело чуть ли не беззаботным.

...И ко мне по-прежнему относятся как к человеку.

Ей казалось, что они ошибались, но ей не хватало уверенности это доказать.

Что может поделаться человек?

— Что Вы можете поделаться?

— Э?

Голос Мойры 1-й заставил Мияко осознать, что она произнесла свой вопрос вслух.

Девушка подняла взгляд и увидела, что горничная ей улыбается.

Убожество, — откровенно осудила она себя и разволновалась. — Ах, нельзя же так.

— Ну-у, разве ничего нельзя поделаться, когда кто-то настолько глупый тобой управляет?

— Да. Вот почему нашелся один человек, который выбрал иной метод.

С улыбкой, Мойра 1-я перевернула следующую картинку. Она показывала серебряного робота, окутанного тьмой. Стройный аппарат выглядел женоподобно.

— Госпожа Рея их предала.

— Э?

Мойра 1-я кивнула на недоумение Мияко и глянула назад на картинку.

— Когда было решено, что ребёнка Госпожи Реи заберут, она сбежала в другой мир. Она сбежала в слабейший и низайший мир, на который никто не обращал особого внимания. Ей казалось, что там она будет в безопасности.

Низайший мир.

В предварительном объяснении, Мияко сообщили, что это её мир.

— ...

Девушка неожиданно села обратно на кровать.

Когда она увидела изображение перед собой и услышала слова Мойры 1-й, всё её тело обмякло.

Почему? — Спросила Мияко у серебряного робота на картинке, но тот не ответил.

Но отсутствие ответа не заставило её вопрос исчезнуть.

...Почему она выбрала это место?

Но настоящий вопрос был не в этом.

...Почему она решила действовать?

Почему сумела полностью довериться своему желанию отвергнуть её ситуацию?

Естественно, Мияко не получила ответов на свои вопросы.

Она просто услышала, как Мойра 1-я выдала звук отлёта серебряного робота.

— Вжух!

— Прошу, прекрати добавлять звуковые эффекты.

Мияко вздохнула, подняла колени и глянула на картинку, которую перевернула Мойра 1-я.

Её взгляд заметно посерьёзnel.

В подземном пространстве, горничная шагала через зону для техобслуживания и исследования.

Звуки сварки и шлифовки служили фоном её голосу.

— В своей неприязни к скверне, Госпожа Рея направилась в Лоу-Гир. После её побега Господин Зевс заключил союз с 9-м Гиром.

Шагая позади, Саяма и Синдзё слушали.

И Саяма спросил о том, что она только что упомянула.

— Он заключил союз с Гиром, который пытался уничтожить его мир?

— Это не такое уж невероятное решение во время войны, поэтому позвольте мне продолжить. Господин Зевс решил вернуть ребёнка Госпожи Реи, самостоятельно войти в Тартар, оставить всё на Господина Аполлона и подготовить Бога Войны с копией его мыслей в качестве советника.

— И... что произошло потом? — спросила Синдзё с очень плохим предчувствием по поводу ответа.

№4 молча кивнула и ответила.

— Господин Зевс планировал, чтобы Господин Аполлон начал вторжение против всех остальных Гиров. По приказу Господина Зевса, Господин Кронос уже создал основу для Тифона, сильнейшего Бога Войны, и разработал Керавнос, его оружие уничтожения. В них обоих содержалось Концептуальное Ядро.

— Э?

Синдзё задумалась над тем, что №4 только что сказала.

Её обыденное заявление содержало два фрагмента информации. Во-первых, выяснилось, что недостающая часть Концептуального Ядра находится внутри оружия, под названием Керавнос. И во-вторых...

...Если Тифон создали как оружие вторжения...

— Если Тифон покинет 3-й Гир с половиной Концептуального Ядра внутри и половиной в Керавносе, 3-й Гир будет полностью уничтожен.

— В этом нет никакой проблемы. 3-й Гир намеревался покинуть собственный мир.

Остановившись, №4 взмахнула правой рукой и равнодушно указала на пол. Кукла указывала на сам мир.

И она улыбнулась.

— Господин Зевс намеревался создать новый опорный пункт здесь, в Лоу-Гире, который был оставлен и игнорирован прочими Гирами ввиду отсутствия концептов.

Синдзё сглотнула, и №4 продолжила:

— Тем временем, возникло несколько недоразумений между людьми Лоу-Гира и Госпожой Реей, но определенный инцидент заставил их сплотить силы. А именно — рождение ребёнка Госпожи Реи.

— Что случилось с этим ребёнком?

Но №4 не ответила на вопрос Синдзё.

Она молча повернулась спиной и снова зашагала вперёд. Кукла направилась к громадной металлической двери на одном конце этажа.

...Она не хочет нам рассказывать?

Синдзё видела Рею в прошлом, и раз так, немного об этом поразмыслила.

И следом задала предварительный вопрос спине, ведущей их к большой двери.

— Люди 3-го Гира обладают долголетием, верно? Если бы этот ребёнок 3-го Гира был всё ещё жив, как бы сильно он вырос?

— Прошло всего 60 лет, поэтому человек 3-го Гира по-прежнему был бы маленьким ребёнком.

— Ясно...

Синдзё кивнула на её лаконичный ответ и продолжила шаг.

Она подумала о Микаге.

Задумалась о женской автоматической кукле, которая появилась из чёрного Бога Войны и была поймана Хибой прошлой ночью. Эта девушка оставалась с Хибой, стоявшим в центре инцидента.

Они предположили, что она помогала ему пилотировать Бога Войны.

...Но меня кое-что волнует.

Воображение вело её к возможности, которую они не предполагали.

И Синдзё над этим поразмыслила.

...Что если она вовсе не стоит в стороне? Что если она стоит в центре всего этого?

И...

...Что если Рюдзи-кун с ней для того, чтобы её защитить?

Так же, как она и Саяма стояли на поле боя вместе.

В таком случае, что делало её такой важной?

...Ребёнок Реи-сан.

Она некоторое время продолжала размышлять с этим скачком логики.

— ...

Но покачала головой и собралась с мыслями.

Микаге была куклой. Она не человек.

И она спокойно отвечала Хибе, используя рот Бога Войны. Её манера общения явно не на уровне ребёнка того возраста, о котором упоминала №4.

Она не человек и не маленький ребёнок, как следствие, у Синдзё было две причины против такой возможности.

Но её постигла неожиданная мысль.

...Э?

Она задумалась над именем «Микаге».

Синдзё слышала это имя до прошлой ночи, и это произошло относительно недавно.

...Когда это было?

Её мысли оборвал вопрос от №4.

— У Вас есть ко мне вопрос?

На ходу №4 глянула на Синдзё. Краем глаза она заметила, как прочие куклы с помощью гравитационных техник переносят инструменты и материалы между перегородками на разные стороны.

...Потише.

Выдав эту команду по коллективной памяти, горничная ждала, пока Синдзё заговорит.

Та сжимала чёрную папку подле парня с фамилией Саяма.

— Э-эм? — Она выровняла дыхание и произнесла. — Э? Прошлой ночью, мы встретили кое-кого по имени Хиба, и он сказал, что очистит скверну 3-го Гира. Но теперь, когда я знаю историю 3-го Гира, звучит так, словно необходимо некое право на очистку этой скверны. Например, Реясан сбежала к Департаменту Национальной Безопасности из-за своей неприязни к скверне, поэтому у Лоу-Гира есть оправдание для участия в делах 3-го Гира.

— Понимаю, — сказала №4, кивая.

Её заинтересовало то, что Синдзё поставила вопрос о правах.

Чтобы вытащить дальнейшую информацию, куда девушка поведёт дальнейший разговор?

— Прошу, продолжайте.

Синдзё кивнула и поднесла руку к груди над папкой.

— Какими правами обладает этот Рюдзи-кун? Само собой, есть факт уничтожения 3-го Гира его дедушкой, но если существует другая причина, то какая?

Она опустила руку от груди и обняла собственное тело, словно пытаясь его поддержать.

Основываясь на этом действии, №4 оценила её скелетную структуру. Она выглядела мужской, но вместе с тем существовала немалая вероятность, что она женская.

Пока кукла собирала о ней данные, Синдзё заговорила, тщательно подбирая слова.

— Если существует что-то ещё, значит тогдашний спутник Рюдзи-куна должен похожим образом относиться к Рее-сан или, по крайней мере, не принимать скверну 3-го Гира. Тот человек выглядел как вы, автоматические куклы, но что если он стал таковым по той или иной причине?

...Вот как.

— Это домыслы, — произнесла №4, не дав Синдзё сказать что-либо ещё.

Синдзё хотела узнать об автоматической кукле, которая была с парнем семьи Хиба.

№4 могла рассказать ей, но сперва она решила её испытать. Сможет ли она уловить намек, который №4 собиралась ей дать?

С лицом безо всякого выражения, №4 наклонила голову и задала вопрос.

— Если мне дозволено спросить, почему Вы думаете, что она человек?

Кукла увидела ответ на свой вопрос в смене выражения лица Синдзё.

...Она заметила?

По-прежнему никак не реагируя, горничная увидела, как Синдзё едва заметно улыбнулась. Это была улыбка облегчения.

— Этот вопрос был испытанием, разве нет?

— Что Вы имеете в виду?

— Слишком очевидно. Вы спросили меня, почему я думаю, что она человек. Но...

№4 получила ответ.

— Я ни разу не говорила, что тот человек «она».

Синдзё расслабленно вздохнула. Затем она задумчиво наклонила голову в сторону №4.

— Вам известно об автоматической кукле, о которой я говорила, да? Вы подразумевали Микаге-сан, разве нет?

Её вопрос метнулся прямо к №4.

Но...

— ...

№4 провела рукой по волосам, чтобы создать период тишины, и испустила вздох в направлении пола.

Пока её выдох растворялся в полу, она повернула свои стеклянные глаза к Синдзё.

— Вы сказали, что тот человек был с парнем по имени «Рюдзи-кун», поэтому я предположила, что она была девушкой. Это вполне естественное предположение. Что ничем не отличается от того, как вы тут вдвоем вместе.

Саяма тут же на это ответил:

— Прости, №4-кун. Синдзё-кун в данный момент парень.

Его заявление заставило №4 торопливо взглянуть на Синдзё.

Вполне возможно, что правда о ней не выходила за пределы UCAT Окутамы.

...Если подумать, никому и не нужно знать, потому что я не буду с ними работать.

Внутренне кивнув, она глянула вниз на собственное тело.

Синдзё носила летнюю школьную форму и обладала мужским телом Сецу.

— Я правда выгляжу как девушка?.. В-вы хотите проверить?

— Синдзё-кун, тебе незачем себя принуждать.

— Нет, мне просто стало интересно, что автоматическая кукла может ошибаться в подобных вещах.

— Хм. В таком случае, смотри внимательно, №4-кун. Я посодействую мужеству Синдзё-кун.

Когда её пояс неожиданно сняли сзади, она неистово заехала локтем назад.

— Гх... Что ты делаешь, Синдзё-кун? Это вообще ни с того ни с сего.

— Прекрати притворяться удивленным. ...Ой, прошу прощения за шум, №4-сан.

— Не волнуйтесь. Это вполне вероятный поворот событий.

— И в то же время, ты не смогла предугадать такой «вероятный поворот событий». Синдзё-кун, это означает, что ты одержала победу в этом раунде.

— Я не уверена, хорошо ли это...

Вслед опущенным плечам Синдзё, №4 к ней повернулась.

— Так или иначе, давайте вернёмся к этой Микаге, о которой Вы ранее упомянули. Если Вы желаете доказать, что она ребёнок Госпожи Реи, то должны прояснить её происхождение хотя бы в некоторой степени. У Вас есть какое-либо доказательство, что эта Микаге существовала шестьдесят лет назад?

— Есть.

Синдзё без колебания кивнула.

Фраза «шестьдесят лет назад» помогла ей вспомнить.

...Вот где я услышала имя «Микаге».

Она слышала его всего два месяца назад. Прошное, полученное ради сражения, дало ей ответ.

— Когда запечатывали Ямату из 2-го Гира, в управляющей кабине Сусаоо находилось странное устройство, похожее на кровать. Создатель этой системы управления называл её «Микаге формат». Автоматическая кукла по имени Микаге, должно быть, лежала там.

— Но это не доказывает, что она ребёнок Госпожи Реи.

— Нет, не доказывает, — сказала Синдзё.

У неё не было тому доказательств. Это факт. Но...

— Но как раз доказательство этого мы сейчас и ищем. Почему ребёнка Реи-сан сделали автоматической куклой, после того как Рея-сан сбежала в Лоу-Гир? Почему она так быстро выросла всего за шестьдесят лет, если она человек из 3-го Гира? Я хочу отыскать ответы. Разве это неправильно?

Когда №4 это услышала, с ней произошла заметная перемена.

Её невозмутимый взгляд сменился другим невозмутимым взглядом.

...Э?

Синдзё не понимала. Она не могла определить, что это лицо выражало.

То было слабое изменение, которое с трудом можно описать, но Синдзё попыталась.

...Это... доброжелательность?

Не осталось и намека на напряжение. Синдзё подумала, что это вполне естественное выражение лица, и быстро осознала, как кукла его сделала.

... Наклон её головы.

Само лицо не изменилось, но то, как она подняла голову, взглянув напрямую на Синдзё, оставило впечатление, будто горничная слегка улыбаётся.

Синдзё ощутила, что подобное выражение лица способна сделать только автоматическая

кукла.

...Она воспринимает меня всерьёз.

И №4 приоткрыла уста, чтобы ответить на это чувство.

— Вы не собираетесь бросать вашу заинтересованность 3-м Гиром, несмотря ни на что?

— А разве похоже на то? — спросил Саяма.

Он потянулся и взял Синдзё за руку, на которой она носила кольцо.

И перед тем, как продолжить, парень сделал неполный шаг вперед.

— Остальное — моя работа, Синдзё-кун. Так что позволь спросить у тебя, №4-кун. Разве похоже на то, что мы отступаем от скверны, которую ты нам описала? Если нет, то испытай нас чтобы увидеть, сможем ли мы очистить её, или нет.

— Испытать?

— Мы участвовали в некоторых сражениях. Однако не получали никаких боевых способностей, чтобы противостоять автоматическим куклам или богам, способным контролировать Богов Войны собственными телами. Тот объект, который мы собираемся отсюда забрать, позволит заполнить этот пробел? Полагаю, старик планировал предоставить нам некоторую силу, — он перевел дух. — Прочие куклы нас уже испытывали, но ты ещё нет. И после получения этой силы, есть ещё немало вопросов, и я ещё немало чего хочу спросить. Это, разумеется, включает в себя куклу по имени Микаге, но также относится к выжившим из 3-го Гира.

Он держал правую ладонь Синдзё своей левой таким образом, что сжимал её, повернув тыльную сторону перед собой.

Она усилила хватку, предоставляя ответ.

Кожа их рук сомкнулась, и они услышали слова №4.

— Понимаю. В таком случае, я предоставлю вам тест. Но сначала, позвольте мне кое-что сказать.

— И что же?

— Последующие ответы, которые Вы ищите, также ищем и мы. Как 3-й Гир был уничтожен?

Что произошло с основными силами? К тому времени, как мы заметили, разрушение мира уже началось, и нам оставалось только бежать через врата, созданные в различных местах.

Она опустила ресницы в сожалеющем взгляде.

— Всё что нам известно о времени, приведшем ко дню последней битвы, это то, что ребёнок Госпожи Реи был возвращён, что Господин Зевс оставил Бога Войны с копией своей воли, и что Господин Зевс отправил Господина Кроноса в Тартар тогда же, когда отправился туда сам. И когда произошла финальная битва, в центральном храме находились только Господин Аполлон и Госпожа Микаге.

— Значит, основными силами, о которых ты говорила, должен был командовать этот Аполлон. У тебя есть к этому какие-то вопросы?

— Тэстамент. В отличие от Господина Зевса, Господин Аполлон был пацифистом.

Синдзё не сразу поняла, что только что услышала.

...Следующий король 3-го Гира был пацифистом?

И ей пришла в голову мысль: если этот человек всё ещё жив, будет ли возможен Путь Левиафана?

Через пару секунд №4 продолжила говорить.

— Он ненавидел 3-й Гир. Когда стало ясно, что его младшая сестра Артемида не сможет иметь детей, он отказался посылать её в Тартар, что привело к конфликту с Господином Зевсом. Если перед ним предстанет Путь Левиафана, он с радостью его примет. Он не из тех, кто посылает Богов Войны в бой.

Голова №4 поникла.

Синдзё задумалась об этом человеке, названном Аполлоном, которого она никогда не видела.

...Эти куклы действительно ему доверяют.

И поэтому она спросила:

— Выходит, в этом Ваш вопрос? Основными силами, предположительно, командует Аполлон,

так почему же они скрываются и полагаются на сражение?

— Тэстамент. И есть ещё один вопрос. Прошлой ночью мы получили сведения, что Тифон кого-то похитил, но зачем Господину Аполлону пилотировать Тифона и совершать нечто подобное? Это правда, что его создавали как персонального Бога Войны Господина Аполлона. — Она покачала головой. — Но его прошлый Бог Войны был создан из тела Госпожи Артемиды. В качестве примера для Господина Аполлона и Господина Кроноса, Господин Зевс послал волю Госпожи Артемиды в Тартар и использовал оставшееся тело в качестве частей.

Синдзё утратила дар речи, и №4 слегка покачала головой.

— Чувствуя ответственность за случившееся с сестрой, Господин Аполлон заявил, что это его личный Бог Войны, чтобы никогда больше не потерять его из виду.

— Ты уверена, что он не был разрушен в финальном сражении?

— Когда Бог Войны уничтожается, умирает его пилот. До тех пор, пока Господин Аполлон жив, бледно-голубой Бог Войны Госпожи Артемиды остается. — Она перевела дух. — Прошу, отыщите ответы. На всё должна быть причина. Должна существовать вторая скверна, превосходящая ту, о которой известно нам. Господин Кронос создал четыре типа автоматических кукол. Три были ориентированные на сражения Гекатонхейры, которые защищают Тифона и служат его телохранителями. Четвертый — три Мойры, созданные для манипуляции и управления памятью людей и серийных моделей, как мы. Те автоматические куклы, должно быть, сражаются ради скверны, о которой мы ничего не знаем.

№4 затем глянула вперед в направлении стены.

Там находилась громадная металлическая дверь.

Она поспешила на пару шагов вперед и обернулась с идеально беззвучными шагами.

— Сила, которую мы заготовили для вас, лежит за этими дверями. Эта сила позволит вам найти все ответы. Но перед тем как предоставить эту силу, я должна вас испытать.

— Понятно. И в чем же это испытание?

— Ну, — сказала №4. — Я испытаю Ваши намерения.